

Клинт:— Это был спокойный полет обратно в Хоумстед. Фьюри согласился, что Перси может вернуться с Клинтом, но сначала он хотел поговорить с Перси. Это было не слишком долго, но Клинт все равно обнаружил, что выпил несколько рюмок с Тони и Натом. Когда Перси вернулся, следуя за Фьюри, в его глазах было такое выражение... — «Мы почти пришли», — сказала Наташа, направляясь в сторону Хоумстеда. Перси оглянулся, и хотя теперь он мог их слышать, Клинт увидел в его глазах счастливое выражение. Тони остановил их перед самым отъездом и вручил Перси коробку. Он молча кивнул мальчику, а затем подмигнул Клинту. Перси открыл коробку и выглядел смущенным. Затем он закрыл рот от шока и начал плакать. Он побежал за Тони и заключил его в медвежьи объятия. Когда Клинт увидел подслушивающее устройство, он сделал то же самое. Перси провел рукой по сиденьям, возможно, просто чтобы услышать, как его пальцы касаются материала. Он хмыкнул в ответ, а затем улыбнулся, услышав звук, который он издал. Звук, который он мог слышать.— «Ты взволнован?» — спросил Клинт, и Перси энергично кивнул. — «Я не слышал его уже шесть месяцев», — сказал он почти так, как будто его жизнь вот-вот закончится. Он не давал себе расслабиться, ерзая и двигаясь на своем месте. Наконец, он откинул голову назад и прислонил ее к прохладному металлу Квинджета. — «Неужели... Как Вы думаете, она заметит разницу? Я имею в виду, она же маленькая и все такое...», — пробормотал он. На губах Наташи появился призрак улыбки, которую она обычно приберегала для тех случаев, когда Клинт воссоединялся с его семьей.— «Она увидит, как Вы счастливы, и поймет», — заверила она его. Он кивнул сам себе, а затем внезапно рассмеялся. Клинт поднял бровь.— «Там что-то смешное?» — спросил он, улыбаясь без причины. Перси покачал головой, отрицая, но затем снова начал смеяться.— «Серьезно, что ты думаешь?» — спросил он снова. Смех Перси наконец прекратился.— «Просто... Вы, ребята, говорите совсем не так, как я думал. То есть, Наташа, я думал, что ты будешь звучать как Кэти или, может быть, Кларисса, а ты так сильно напоминаешь мне Рейну. И Клинт», — сказал он, повернувшись к Клинту, который все еще ухмылялся. — «Я думал, что ты будешь говорить как Фрэнк или Лео, но ты говоришь как Джейсон!» Он продолжал смеяться, затем заметил, что они не смеялись.— «Эх, наверное, их действительно надо было знать...», — сказал он, а затем внезапно нахмурился, словно вспомнив что-то неприятное. — «Интересно, как они поживают...», — пробормотал он, вероятно, больше для себя, чем для них. Клинт, однако, заметил это, потому что ему приходилось так часто слушать бормотание Перси. Они снова надолго замолчали, и Перси не предложил больше никакой информации о его старых друзьях. Наташа предупредила их, что они приземлятся через несколько минут, и Клинт вдруг заволновался не меньше Перси. Они оба почти бежали к дому, когда открылся задний люк. Лора вышла первой, держа на руках малыша Натаниэля. Лайла несла Хоуп и вскрикнула от радости, увидев её брата. Глаза Перси внезапно затуманились, когда он схватил её и закружил в своих объятиях. Её смеха было достаточно, чтобы Перси совсем упал духом, и он радостно пробормотал ей вслед:— «Я слышу тебя, малышка. Я слышу тебя». Она все ещё смеялась от восторга, радостно дергала его за волосы и сосала кулак. По какой-то причине это заставило Клинта тоже заплакать. Лора была ошеломлена бормочущей тирадой Перси, но заметила слуховые аппараты в его ушах. Она прикрыла свой рот, и Клинт кивнул. Семья Бартонов обнялась, а когда Перси и Нэт отошли в сторону, Клинт притянул их к себе. Последние три дня Перси был очень мрачным. Конечно, он был и счастлив, но Клинт ловил его на том, что он хмурится, когда думал, что никто не смотрит. Сначала Клинт хотел поговорить с ним об этом, но Нэт и его жена остановили его.— «Он собирается сказать нам что-то важное», — настаивал Нэт. — «Он просто еще не знает, стоит ли ему ответить». Клинт не понял, что она имела в виду, но его жена кивнула, и он поверил, что они знают правду. И на четвертый вечер, после того как дети легли спать, он усадил их всех на диван. Он оглядел комнату, словно ожидая, что что-то выпрыгнет и схватит его. Убедившись, что он в безопасности, он посмотрел им всем в глаза.— «Вы должны понимать, что то, что я собираюсь Вам рассказать, не выходит за рамки нас четверых. Я не верю, что остальные не отреагируют слишком остро. Но все Вы... Вы не понаслышке знакомы с этими странными вещами. Вы заслуживаете того, чтобы знать», —

сказал он. Перси сделал глубокий вдох, прежде чем заговорить.— «Послушайте, я никогда не хотел быть полукровкой...», — начал он. Когда Перси закончил со всей этой историей про греческого бога, Клинт почти улыбнулся и сказал:— «Ладно, скажи мне, какое лекарство тебе принести». Затем он вытащил его меч. Перси продемонстрировал, как его можно разрубить, но Клинт не смог. Он объяснил, что монстры существуют, и как работает туман. Он рассказал о своих друзьях и лагере, а также описал битву при Манхэттене. Клинт не поверил бы, если бы не реальные отчеты о происшествиях. Клинту хотелось верить, что он все это выдумал. Но Клинт знал, что он не лжет. Он также не рассказывал всю историю. Клинт был уверен, что он избегал своего собственного участия в делах полубогов. Он ничего не говорил об охоте на людей, о вандализме... Ни о чем. Перси сделал паузу, прежде чем предупредить их.— «Ребята, следующее... Это некрасиво. Это то, почему я сбежал, как умерла мама... И если Вы хотите просто забыть обо всем этом, я могу стереть это с помощью тумана», — сказал он. Они все наклонились немного ближе в своих креслах. Перси начал.— «После... После травматического опыта Аннабет была вызвана обратно на Олимп по делам Храма. В школе у меня случился приступ паники... Люди смотрели на меня по-другому. Я спросила маму, могу ли я взять отпуск в школе. Например, может быть, вернуться в лагерь и отдохнуть. Я подумал, что это может помочь. Он с горечью объяснил: — «Я приехал туда... А они все еще прошептали. Даже больше. Аннабет, конечно, выглядела излеченной по сравнению со мной. Больше никаких приступов. Никаких видений или флэшбэков. Так почему же я все еще страдала? Почему мне было хуже? Я начинал злиться, набрасываться на всех. Потом появился парень Аполло, и он начал общаться с Аннабет... Я испугался. Он сказал: — «Я начал крикнуть на неё, и тогда она начала избегать меня. Следующее, что я помню, это то, что она хочет дать нам передышку...», — начал было Перси, но затем замолчал. — «Простите. Я не хотел показаться глупым подростком. В любом случае, внезапно в нашем жертвенном пламени появляется записка, и я там один», — закончил он. Я прочитал её и узнал... Что некоторые из моих друзей, которых я считал мёртвыми, на самом деле были живы. — Я, будучи идиотом, каким я и являюсь... — сказал он, — я хотел выбросить эту записку. Как же это было жестоко! Ведь до того, как они стали моими друзьями, они пытались снова навредить богам, так почему бы и нет? Но как раз перед этим я решил стать мужчиной. Он снова сделал паузу, и Клинт понял. — Ты пошёл за ними, не так ли?